

Везувий почувствовал, как его тело поднялось в воздух, погрузившись в черную жидкость. Все вокруг него было во тьме. Перед ним левитировал массивный неоново-красный шар, вокруг него вращались черные маслянистые усики. Некоторые из них улетали в бесконечную глубину пустоты, а на место исчезнувших образовывались новые. Время, казалось, замедлилось, почти не двигаясь.

С его врожденными знаниями он сразу понял, что это такое, 'Духовная плоскость, плоскость, где существуют лишь души.'

Везувий перевел взгляд на свое тело. Его драконье тело было заменено гигантским драконом сформированным из золотого пламени, молнии, магмы, ветра и других элементов, все элементы смешивались в то, что должно было быть его телом, его размер затмевал красный шар.

Светящиеся золотые нити отделились от его тела, погружаясь в пустоту, некоторые ярко сияли, а другие были тусклыми, лишенными света золотыми нитями. Он инстинктивно понял, кем они были, 'Это должны быть все те, кого я преобразил своей кровью.'

Позади потоков цифр и символов зеленого света, выглядевших как в Матрице, соединенных с его телом, были сплетены шесть золотых нитей, покидающих его тело и исчезающих в пустоте.

'Должно быть, это моя связь с системой и игроками, которых я обратил.'

Из черной пустоты вокруг него исходил яркий, чистый золотой свет, образуя массивный луч, который соединялся с золотым телом дракона. Энергия, исходящая от него, ощущалась так же, как от золотой статуи бога драконов.

'Связь с богом драконов.'

'Тогда в чем заключается эта связь?' Везувий посмотрел на жуткий, но знакомый цветной луч, который не имел никакого смысла, его душа болела от одного взгляда на него, его разум не мог постичь этот цвет. Его поверхность продолжала изгибаться и меняться, в один момент он выглядел как свет, а в следующий - как густой дым или жидкость.

Этот яркий луч исчез в пустоте также как связь с системой и его игроками.

Независимо от того, сколько раз он смотрел на него, он не мог определить, что это было.

Внезапно вспыхнул красный шар. Вся его форма изменилась и деформировалась, медленно скручиваясь в большое бьющееся сердце, сформированное из густой черной жидкости с неоново-красным светом, исходящим из прожилок.

Тысячи черных усиков вырвались наружу, сливаясь с черным окружением, устремляясь к золотому дракону, они кружились и вытягивались, будто хотели дотянуться до дракона.

Его драконьи инстинкты пробудились, и яркое золотое пламя его души вспыхнуло, образуя вокруг него сферический огненный купол. Золотое сияние озарило черное пространство, золотые нити, соединенные с драконом, дрожали, как паутина на ветру.

Черные усики столкнулись с золотым барьером, ударяясь и колотясь о стену золотого пламени, громкий стук эхом разносился по пустоте.

От одной его мысли золотое пламя двинулось дальше от его тела, отталкиваясь черные

щупальца.

Это отличалось от физического мира, где он не мог свободно контролировать элементы вне своего тела и делать все, что хотел. Но теперь он чувствовал, что все было по-другому. Будто кто-то снял все ограничения.

Со свободой, которую он впервые почувствовал, все больше и больше золотого пламени вырывалось из золотого тела, соединяясь с барьером и образуя солнце золотого пламени вокруг дракона.

Черные усики продолжали наносить удары, снова и снова, сгорая и испаряясь по мере того, как они продолжали бить по пылающему барьеру.

Боль пронзила разум дракона, и будто иглы вонзались в его тело со всех сторон сразу, его разум задрожал. Он проигнорировал это, эйфория от вновь обретенной свободы отогнала все его тревоги.

“Грах!” Могучее рычание разнеслось по черному пространству, золотое сияние дракона усилилось, когда в нем проснулась гордость, “Будто какое-то проклятие может устоять против души дракона!”

Дуги золотых молний вспыхнули из его рогов, ударяя в черное сердце, каждый усик на его пути исчезал под золотым сиянием. Вокруг дракона разразился стихийный шторм, молнии и пламя закружились в растущем вихре стихий, разрывая черные усики.

Сердце пульсировало красным светом, и вокруг него образовался купол красного прозрачного света. Молния ударила в него и по его поверхности пошли трещины, а красные осколки, похожие на стекло, падали, как листья с осенних деревьев.

Золотой дракон двигался, даже не шевеля конечностями, силой своей воли. Каждый пройденный метр давался ему с трудом, его душа болела, когда он преодолевал невидимое давление черного пространства вокруг него, которое давило на него.

Все больше и больше черных щупалец вырывалось из сферы, ударяясь о вихрь стихий вокруг дракона, золотое пламя вокруг него постепенно слабело, растворяясь в черном потоке. Его энергия исчезала с каждым взмахом усиков. Сфера золотого пламени становилась все меньше и меньше, приближаясь к его телу под непрекращающимся натиском проклятых струн.

Везувий почувствовал, как энергия покидает его тело, в золотых глазах появилась паника, когда он заметил, что красный свет, исходящий из сердца, стал ярче, заставляя его понять, что он совершил ошибку. ‘Эта штука крадет мою собственную энергию!’

Ярость, как никогда прежде, проснулась в драконе. Украсть его сокровища было ужасно, но украсть у него душу было почти так же плохо. Вся его душа содрогнулась, когда он посмотрел на нескончаемый поток золотого света.

“Ооо, могучий бог драконов, дай мне свою силу, чтобы защитить мое богатство!”

Золотая нить, выходящая из его тела к черному небу, завибрировала, и вскоре огромная волна золотой энергии спустилась вниз, потекла вдоль нити и затопила всю душу дракона.

Пламя вокруг дракона вспыхнуло вновь, отталкивая черные щупальца и давая ему время, необходимое для размышлений, его неопытность в пространстве души наглядно проявилась.

‘Эта штука питается моей энергией. Я должен был победить, моя душа была ярче и больше, но проклятие долгое время существовало в этом пространстве и имеет больше опыта. Оно обмануло меня, медленно становясь сильнее, в то время как я впустую растрачивал свою энергию.’

Черные как смоль усики становились все толще и толще, а их количество увеличивалось. Вокруг них начал вспыхивать красный свет, и их черная масса заслоняла дракону обзор. Золотое пламя отступило к его телу, щупальца постепенно поглощали его энергию.

Везувий почувствовал, как отчаяние закрадывается в его душу, когда черная масса приблизилась к нему, чувствуя, что его смерть с каждым мгновением приближается все ближе.

Приглушенные, холодные и искаженные голоса проникли в его сознание, их тон был тихим, будто они шептали.

“Присоединяйся к нам!”

“Стань с нами единым целым!”

Золотое пламя вокруг тела дракона тускнело, его энергия просачивалась из его души, а шепот становился все громче, медленно превращаясь в крики. Усики уже пожирали его стихийное тело, обвивая его черными нитями.

“Ты не дракон!”

“Ты слаб!”

“Присоединяйся к нам и стань сильнее!”

Внезапно, будто прозрев, в драконе вновь пробудилась надежда, ‘Да, я дракон. Почему я сражался так, будто я им не был? Эта свобода использования своих ослепила меня!’

Дракон открыл пасть, и в следующее мгновение яркий золотой свет пронзил черные щупальца, когда вырвалась мощная волна золотого пламени и все они исчезли. Золотое пламя распространилось по черным щупальцам, воспламеняя их, будто они были просто сухим деревом.

Везувийу казалось, что нет у него нет ограничений, золотое пламя вырывалось с невероятной скоростью, заливая все золотым сиянием, отталкивая все черные щупальца и, наконец, обнажая большое черное сердце, которое при каждом биении создавало импульсы красного света.

Когда Везувий увидел пылающий ад перед собой, он пришел в еще большее замешательство, осознав, насколько ему не хватает знаний о духовной плоскости, ‘В чем же разница? Почему мое пламя было таким мощным, когда вырвалось из моего рта? В этом не должно быть смысла, поскольку у души даже нет дыхательных желез.’

Везувий взмахнул своими массивными золотыми крыльями из пламени и молний, всем телом устремляясь вперед, направляясь к черному сердцу. Пламя, вырывающееся из его рта, продолжало продвигаться вперед, пока волны сгорающих черных щупалец били по нему.

‘Опять же, почему мои крылья здесь работают? Это почти не имеет смысла...’

Дракон проигнорировал свое замешательство, его тело, окруженное золотым пламенем, двигалось подобно золотой пуле сквозь черный рой щупалец. Его тело прорвалось сквозь красный барьер, который разлетелся вдребезги, будто был сделан из стекла.

Он повернул голову к сердцу и обрушил на него еще одну мощную волну пламени. Однако оно стояло среди огня, медленно пульсируя без каких-либо видимых повреждений.

Дракон вложил больше своей энергии, пламя вырвалось из его пасти, став еще ярче, безвредно омывая сердце.

‘Почему?’ В глубине души Везувий уже знал причину. ‘Уничтожить душу не может быть так просто... Я должен стать с ней единым целым.’

Волна пламени прекратилась, и пасть дракона широко открылась, собираясь проглотить пульсирующее черное сердце перед ним. Весь его разум был будто в трансе, все его мысли были только о том, чтобы проглотить сладкую конфету, лежащую перед ним.

Золотая пасть окружила черное сердце, а затем она закрылась.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2481700>